

Изысканные блюда в «Цветущей весне», несомненно, получили единогласное одобрение всех девушек. Острая говядина и баранина в сочетании со сладким, освежающим фирменным ледяным напитком создавали захватывающий эффект «двойного удара льда и пламени». Лін Ці неосознанно помешивала соломинкой свой «Арбузный фреш с каменным сахаром» и продолжала обдумывать своё недавнее неожиданное открытие. В глубине души она не хотела снова переживать ту жизнь, где нужно было «лизать кровь с лезвия ножа». Хоть это и делалось ради искоренения зла и защиты простых людей, но для человека, который уже единожды умер, было вполне объяснимо испытывать усталость, желание бежать или даже страх перед военной службой, связанной с постоянным риском для жизни.

«Я превратилась в хрупкую девушку, как я могу снова рваться в бой? К тому же, нет никаких доказательств того, что этот тип охотится именно за мной. В этом университете, где полно всяких мажоров, это вполне может быть чей-то личный телохранитель!»

Придя к такому выводу, Лін Ці самоиронично пожала плечами и слегка повернула голову, чтобы взглянуть на грациозный силуэт рядом. Тот же маленький ресторанчик, то же самое прекрасное лицо. Каждая улыбка и нахмуренный взгляд Цзинь Яньлинь вызывали у неё волнение, но, увы, её женское тело превращало эти запутанные воспоминания и реальность в двух переплетающихся мамб, манящих и ядовитых одновременно...

«Возможно, я могу только исправить ошибки прошлого, но не могу получить за это награду», — горько усмехнувшись, Лін Ці осушила свой напиток.

«Что это такое?» — При оплате счёта Лін Ці обнаружила в кошельке дополнительную банковскую карту в картхолдере, к которой была прикреплена записка. Она была уверена, что не клала её туда. Развернув записку, Лін Ці невольно расплылась в улыбке:

«На карте деньги на карманные расходы на этот семестр. Если не хватит, скажи мне. Пароль — твоя дата рождения. Только не говори маме!»

«Вот это да, когда это мой «старый отец» стал так заботиться о ребёнке? Я и не знала...» Лін Ці злорадно посмеялась про себя и приняла сдачу от продавца.

По пути в общежитие Лін Ці нашла предлог, чтобы три девушки пошли вперёд, а сама она отправилась в банк, чтобы проверить сумму на карте, и заодно заглянуть в университетский супермаркет. Несколько минут спустя студенты возле банкомата увидели девушку, которая стояла, уставившись в экран...

«Когда я был сыном, мои карманные деньги на месяц не превышали 800 юаней! Когда я стала дочерью, мне дают 20 000 за семестр! Что это значит?!» Лін Ці с трудом сглотнула, ещё раз подтвердив невероятную цифру на экране. Вытащив двадцать «красных голов» (купюр по 100 юаней), она засунула блестящую золотую карту обратно в кошелек, не в силах сдержать улыбку.

Спустя более чем час девушки из комнаты 309, которые дремали под кондиционером, увидели, что Лін Ці вернулась, вся в поту, с двумя огромными пакетами из магазина. Когда она начала вытаскивать покупки одну за другой, три девушки выпучили глаза: сонливость улетучилась, словно её не было и в помине. Внутри были: баскетбольный мяч Spalding, две комплекта баскетбольной формы маленького размера, пара баскетбольных кроссовок, спортивное

женское бельё, а также различные спортивные защитные приспособления, названия которых девушки явно не знали...

– Это... А-Ци, ты ещё и в баскетбол играешь? – робко спросила Чэн Цзюнь. На лицах других девушек также читалось невероятное изумление.

Лин Ци сосредоточенно разбирала снаряжение в руках и рассеянно ответила:

– Привычка. Каждое утро в шесть встаю и тренируюсь около часа. – Девушки вспомнили, как лихо Лин Ци пробивалась сквозь толпу у ворот перед обедом, и внезапно всё встало на свои места.

– Неудивительно, что у А-Ци такая отличная фигура. Оказывается, ты каждый день тренируешься! Я бы точно не смогла встать, у меня нет такой воли, – в словах Ван Сысюань звучала зависть. – Впрочем, у Яньлинь тоже потрясающая фигура. Эх, девочки, когда вы, красавицы, прославитесь, не забудьте про свою младшую сестру!

– Что ты, не смей меня. Мне далеко до такой высокой, как А-Ци, – Цзинь Яньлинь покраснела и поспешно перевела тему обратно на Лин Ци. Та легко улыбнулась, не подтверждая и не опровергая. Рост в 170 см уже был весьма внушительным для девушки на юге. Хотя она не знала, каким видом спорта занималось это тело изначально, с баскетболом проблем быть не должно. После привычных ей интенсивных военных тренировок, проявить предусмотрительность и немного потренировать тело в этом неизвестном мире было бы не лишним.

Она и не успела выйти, чтобы с шиком «показать класс» на баскетбольной площадке, как новость о военной подготовке разрушила все её планы. Вечером, согласно объявлению, девушки получили восемь комплектов камуфляжной униформы и четыре армейских фляги. Лин Ци с нетерпением ждала возможности пережить «старую мечту» (вернуться к военным реалиям), но в то же время ругала про себя, насколько же уродлива эта нелепая камуфляжная форма по сравнению с настоящей формой, которую она носила. На лицах остальных девушек также читалось отвращение к одежде для «военки», но, поскольку все должны были быть одеты одинаково, выделяться среди первокурсников было бы неразумно.

Мобилизационное собрание началось с первыми лучами третьего дня, обрушиваясь на студентов со всей серьёзностью. Девушки явно ещё не оправились от летней лени. Когда прозвенел будильник в шесть утра, комната 309 наполнилась стонами и жалобами, смешанными с бормотанием сквозь сон. Привыкшая к ранним подъёмам Лин Ци, умывшись, терпеливо постучала по каждой кровати, пока самая большая соня, Ван Сысюань, не поднялась, протирая глаза. Только тогда Лин Ци спокойно сменила пижаму на камуфляжную форму и, закинув ногу на ногу, стала наблюдать, как три девушки, словно призраки, непричёсанные и полуодетые, бродят по комнате...

Почти три тысячи первокурсников со всех факультетов полностью покрыли западный футбольный стадион. Издалека это выглядело как внушительное море армейского зелёного цвета. Лин Ци оживилась и повела трёх девушек, которые всё ещё вспоминали вкус завтрака, к своему отряду по номеру. Бессодержательная речь начальства, сопровождаемая жаром усиливающегося к восьми часам солнца, заставила студенческие отряды медленно расслабляться и волноваться. Терпение юношей и девушек было на исходе. К счастью, ораторы на трибуне проявили некоторое самосознание и, заметив растущее недовольство внизу, быстро завершили собрание. Инструкторы из каждого взвода вышли вперёд, чтобы отвести своих курсантов на заранее распределённые тренировочные площадки.

Тренировочная площадка для их 33-го взвода располагалась на небольшой площади перед западной столовой. Солнце беспрепятственно заливало это открытое пространство, отчего лица девушек помрачнели. Лín Цí бесстрастно поправила куртку, которая уже стала липкой от пота, и встала в голову женской шеренги, как велел инструктор. Цзинь Яньлín, которая была всего на два сантиметра ниже, встала второй, а Вán Сысюáнь и Чэ́н Цзюнь заняли места в конце ряда. Инструктор выглядел немногим старше первокурсников, но тренировал их без всякой пощады. Неизвестно, издевался ли над ним его «банчжан» (командир отделения) в части, и он теперь мстил, но он сразу же задал 20 минут строевой стойки и час маршировки. В рядах уже слышались роптания недовольства. Особенно Лín Цí не нравился взгляд этого «солдата» на женскую команду, она уловила в нём недобрый огонёк.

Наконец, прозвучала команда инструктора: «Разойдись, 10 минут перерыв». Члены 309-й комнаты мгновенно заняли небольшую тень от деревьев у дороги, чтобы передохнуть. Интенсивность этой «военки» была, конечно, «небо и земля» по сравнению с тем, что Лín Цí проходила в спецназе, но даже для её женского тела это было серьёзным испытанием. По сравнению с другими девушками, Лín Цí отличалась разве что силой воли, в то время как физическая форма её тела не сильно превосходила их. Тяжело дыша, она с силой вытерла рукавом пот со лба и отвинтила крышку своей армейской фляги.

«Эх, я уже немного устала от такой короткой стоянки. Женское тело действительно хрупкое. Если бы ребята из моего отряда узнали, они бы лопнули со смеху!» — Лín Цí сделала несколько больших глотков холодной воды и повернула голову, чтобы проверить состояние Цзинь Яньлín, но её брови тут же сошлись на переносице: Цзинь Яньлín без сил прислонилась к дереву, её взгляд был слегка рассеян, а фляга в руке едва заметно дрожала. Казалось, у неё не хватает сил, чтобы её отвинтить. Обнажённая кожа на лице и руках имела болезненно красный оттенок.

Лín Цí испугалась, быстро подошла к ней и села рядом, попутно приложив руку ко лбу Цзинь Яньлín:

– Яньлín, что с тобой? Тебе плохо?

– Ничего, не беспокойся обо мне, – Цзинь Яньлín глубоко вздохнула, выпрямилась и попыталась отвинтить крышку фляги. Лín Цí поспешила ей помочь, открыла флягу и поднесла к губам.

Сделав несколько глотков холодной воды, Цзинь Яньлín немного посветлела лицом. Она улыбнулась Лín Цí, откинулась на ствол дерева и продолжила тяжело дышать.

«Солнечный удар? Не похоже. К тому же, она не была слабой. Кажется, в своё время она даже брала чемпионат Юрфака по бегу на 800 метров». Внезапно из глубины памяти выскочило некое название. Лín Цí вздрогнула и пристально уставилась на кожу Цзинь Яньлín — «Очень похоже, симптомы идентичны, она когда-то об этом говорила!»

Приказ инструктора о построении прозвучал не вовремя. Студенты с жалобами возвращались на залитую солнцем площадь, чтобы собраться, но упрямая Цзинь Яньлín снова отказалась от помощи Лín Цí, пытаясь встать самостоятельно. Подгоняемая свистком, Лín Цí была вынуждена пойти первой. Она не ожидала, что едва она отошла, как инструктор тут же заметил девушку, которая боролась с собой в тени дерева.

– Что с тобой, почему так медленно? Ты уже не справляешься, хотя военная подготовка только началась? — В голосе инструктора слышалось недовольство.

– Простите, банчжан... Я сейчас же вернусь в отряд! — Цзинь Яньли́н с трудом выпрямилась, опираясь на дерево, и выдавила эту фразу сквозь стиснутые зубы.

Когда девушка встала прямо, её милостивое лицо стало хорошо видно. Глаза инструктора загорелись. Он тут же протянул руку и схватил её за плечо:

– Что случилось, тебе плохо? Давай, я тебя провожу.

Цзинь Яньли́н уже собиралась поблагодарить, но внезапно почувствовала, что что-то не так. Движение этого солдата было не столько «поддержкой», сколько «объятием». Ли́н Ци́ в строю также заметила неладное и с мрачным выражением лица поспешила к ним.

– Банчжан... не стоит беспокоиться, я сама дойду. – Её тревога росла, и она неловко попыталась высвободиться, но поскольку всё тело было ослаблено, она лишь мягко прислонилась к нему. Хватка его руки на её плече стала сильнее, и он даже начал опускать её, приближаясь к талии.

– Почему у тебя такое красное лицо? Дай я посмотрю, всё ли в порядке? — Инструктор склонил голову к Цзинь Яньли́н и, как ни в чём не бывало, легкомысленно протянул руку, чтобы коснуться её лица! Девушка была поражена и напугана, изо всех сил отвернула голову в сторону, но не могла увернуться от приближающейся ладони. В тот момент, когда его пальцы уже должны были коснуться её щеки, Цзинь Яньли́н в стыде и ярости крепко прикусила нижнюю губу.

– Прочь!!

Раздался чистый, гневный крик. Инструктор, на лице которого играла наглая ухмылка, не успел даже обернуться, как получил сильный удар ногой в поясницу.

***

<http://bllate.org/book/16960/1607125>